

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 4

**Санкт-Петербург
2005**

А. В. Горохова

Оракулы в политической жизни Греции в VI в. до н.э.

Изучению оракулов посвящено немалое количество работ, как в российской¹, так и в зарубежной² историографии. Но, несмотря на это, хотелось бы обратиться к данному вопросу еще раз. Религиозная жизнь Греции необычна и многогранна, особенно в ней выделяется такой феномен, как оракулы. В Элладе самым известным и популярным оракулом считался Дельфийский, но помимо него существовало большое количество других культовых мест поклонения разного рода божествам в виде оракулов. В. В. Латышев³ приводит в своем труде определенную классификацию оракулов по способам сообщения прорицаний:

¹ Глушкина Л.М. Дельфы в период Первой священной войны // ВДИ. 1951 №2 с.213-221; Глушкина Л.М. Дельфы как экономический центр древней Греции // УЗ ЛГПИ им. Покровского. Л., 1956. Т. 13 Ист. факультет. Вып. 2 с. 146-165; Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв. до н.э.) СПб., 2001; Люперсольский П.И. Храмовый город Дельфы с оракулом Аполлона Пифийского в Древней Греции. СПб., 1869; Приходько Е.В. Двойное сокровище. Искусство прорицания Древней Греции: мантика в терминах. М., 1999; Соколов Г.И. Дельфы. М., 1972.

² Amandry P. *Jracles, literature et politique* // REA. Т. 61. 1959. № 3-4. P. 400-413; Flaceliere R. *Greek Oracles* / Trans. By D. Garman 2nd ed. London, 1976; Fontenrose J. *Didyma: Apollo's Oracle, Cult and Companions*. Los Angeles, 1988; Nilsson M.P. *Cults, Myths, Oracles, and Politics in Ancient Greece*, Lund, 1951; Parke H.W. *Greek oracles*. London, 1967.

³ Латышев В.В. *Очерк греческих древностей* / Под науч. ред. Е.В.Никитюк. Общ. ред. Э.Д. Фролова. В 2 ч. СПб., 1997. Т. 2. С. 56. Этой же

- а) оракулы знаков, которые подразделяются на два вида, смотря по тому, состояли ли эти знаки в явлениях природы без всякого участия людей или получались при помощи каких-либо искусственных приспособлений, например, жребиев;
- б) оракулы экстатические, где ответы сообщались вдохновенным богом пророком;
- в) оракулы, которым божество сообщало свои откровения во сне или в различных ведениях, являвшихся в святилищах;
- г) оракулы, в которых были вопрошаемы души усопших, специально для этого вызываемые.

Именно религиозные центры Эллады задавали общий тон и направление внутренней и внешней политики, принимали активное участие в формировании основных принципов ведения дипломатии. Так, при образовании колоний в Северном Причерноморье необходимо было обратиться к оракулу за поддержкой для начала ведения какой-либо политической деятельности в этом регионе. Религиозные институты Эллады, наиболее яркими представителями, которых являлись оракулы, часто определяли политические тенденции и направления, принимали участие в формировании межполисного права и политико-правовых отношений. Договоры, заключенные между греческими полисами, хранились в святилищах. Религиозные празднества, проводимые при храмовых комплексах, объединяли жителей Эллады.

Зарубежные и российские исследователи⁴ полагают, что VI в. до н.э. был насыщен социальными разногласиями, ко-

классификации придерживается немецкий ученый В. Буркерт в своем исследовании: Burkert W. *Greek Religion: Archaic and Classical* / Trans. by J. Raffan. London, 1985, p. 114.

⁴ Бузескул В. П. *История афинской демократии*. СПб., 2003; Зельин К. К. *Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э.* М., 1964; Кулишова О.В. *Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений VII-V вв. до н.э.* СПб., 2001; Печатнова Л. Г. *История Спарты период архаики и классики*. СПб., 2002; Туманс Х. *Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.)*; Фролов Э. Д. *Рождение греческого полиса*. 2-е изд. СПб., 2004;

торые находились в прямой взаимосвязи с правовыми новациями в общественно-политическом строе греческих полисов.

Периодически разногласия возникали также и среди полисов. Для того чтобы урегулировать эти конфликты, спорящие стороны обращались за помощью, опять же к религиозным институтам. Это является наиболее ярким примером и доказательством того, что оракулы занимали далеко не последнее место при организации межполисных отношений⁵.

Правители использовали религиозные институты для проведения своей политической линии. Святилище оказывало поддержку посредством прорицаний, которые отвечали запросам политиков. Нередко, святилище вставало на сторону того или иного правителя по причине того, что религиозные центры не могли защитить себя и свои несметные сокровища в ходе войны с варварами, в связи с этим они нуждались в сильных греческих покровителях, которые могли их огородить от возможных нападений извне.

Религиозные центры в VI в. до н.э. всегда были в курсе политических, культурных, религиозных событий. Жрецы имели полное представление обо всем, что происходит в окружающем их мире и, возможно, исходя из этого, направляли деятельность ряда политических деятелей в более выгодное для себя русло.

На религиозные празднества, которые проводились на территории святилища, со всех уголков Эллады стекались толпы народа, таким образом, люди обменивались услышанными новостями и событиями происшедшими внутри и за пределами их полиса.

Необходимо отметить особое значение оракулов в общественной жизни эллинов. В VI в. до н.э., граждане многочис-

Ehrenberg Vol. From Solon to Socrates. Greek history and civilization during the 6th and 5th centuries B. C. London, 1968; Hammond N. G. L. Studies in Greek history. Oxford, 1973; Jeffery L. H. Archaic Greece. The city-states c. 700-500 B. C. New York, 1977; Sealey R. A History of the Greek city states c. 700-338 B.C. Berkley, 1977.

⁵ Подробнее об этом вопросе см.: Adcock F., Mosley D. J. Diplomacy in Ancient Greece. New York, 1975.

ленных полисов часто обращались к оракулам, расположенных на территории Эллады. Однако в более поздние периоды, начиная с IV в. до н.э., во время Пелопонесской войны, в источниках отмечены случаи, когда эллины все чаще начинают обращаться к чужеземным оракулам, «особенно – к оракулу Амона в Великом Оазисе, а это, по-видимому, говорит о некотором упадке престижа отечественных оракулов»⁶.

Следующая особенность религиозных институтов, это их роль в объединении полисов Эллады, которые в политической и религиозной жизни были разобщены. На время празднеств, проводившихся в том или ином святилище, прекращались все военные конфликты. Жители всех полисов Эллады принимали непосредственное участие либо в религиозных шествиях, либо в играх, которые организовывались в честь божеств. Также одна из основных, характерных черт храмовых комплексов заключалась в том, что они представляли собой, не только центры религиозной, но и культурной жизни. При храмах часто хранились произведения искусства и литературы.

Также необходимо отметить, что к оракулам в особо сложные и неоднозначные моменты жизни обращались за советом не только политические деятели, но и простые граждане эллинских полисов. Все эти черты в своей совокупности дают возможность говорить о значении религиозных институтов Греции в VI в. до н.э.

Начало VI в. до н.э. ознаменовано острым социальным кризисом в Афинах. Законы Драконта, не удовлетворяли запросы основной массы афинского общества. Сложившаяся ситуация требовала нового и кардинального решения проблем. Аристотель (Ath. Pol. 5-12), упоминает о сильной смуте, которая длилась до момента вступления Солона в должность архонта. В результате Солон, пытаясь примирить враждующие стороны, привнес изменения в государственный строй, дабы предотвратить в будущем подобные смуты. Для того чтобы установить новый порядок, необходима была санкция

⁶ Нильссон М. Греческая народная религия СПб., 1998. С. 170.

религиозного института, такого как дельфийский оракул. Известно, что в Дельфах почитали Аполлона, который в свою очередь являлся богом благополучия и порядка, охранителем закона. Он возвещает людям волю Зевса, управителя законности⁷.

С одной стороны, это объясняется тем, что «категория закона в архаическую эпоху относилась, в сущности, к религиозной, сакральной сфере жизни. Введение новых законов или изменение старых (даже такое изменение, как простой их перевод из устной формы в письменную) рассматривался как акт космического значения, призванный восстановить гармоничный миропорядок, но могущий в то же время привести и к еще худшему его нарушению в случае, если этот акт не основывался на подобающей божественной санкции»⁸.

Таким образом, Солон обратившись к оракулу, получил религиозную санкцию. Подобные случаи обращения к оракулу известны в раннем законодательстве, примером может служить Большая Ретра Ликурга. «Текст Ретры представляет собой повелительное обращение от имени Аполлона, к тому, кто спрашивает его совет»⁹.

Х. Туманс полагает¹⁰, что Солон пробовал издавать свои законы в виде поэмы, при этом исследователь ссылается на Плутарха (Sol. 14). Причину этого намерения Солона Х. Туманс представляет следующим образом: «законы приобрели бы вид священной, богооткровенной формулы или песни, в которой ни одно слово не может быть изменено»¹¹. Однако, политик отказался от этой идеи, и его законы были записаны в прозе бустрофедоном, который в начале VI в. до н.э. считался сакральным и служил для записи религиозных установлений¹². Следуя древней традиции помещать тексты

⁷ Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. СПб.-М., 1888. С. 95-97.

⁸ Суриков И. Е. Солон и Дельфы // *Studia historia* III. М., 2003. С. 38-53.

⁹ Печатнова Л. Г. История Спарты. С. 34.

¹⁰ Туманс Х. Рождение Афины. С. 236.

¹¹ Туманс Х. Рождение Афины. С. 237.

¹² Jeffery L. H. *The Local Scripts of Archaic Greece*. Oxford, 1961. P. 48.

законов в храме, Солон распорядился отдать их на хранение в пританий на Акрополе¹³. Несмотря на успешную деятельность, политик не решил основных проблем, его деятельность приостановила общественно-политический конфликт, который вспыхнул с новой силой, после того как он покинул Афины.

Аристотель (13, 1-3) говорит о том, что когда Солон уехал, «в городе еще шли неурядицы; тем не менее после его отъезда в течение четырех лет жили спокойно», на пятый год архонта избрать не удалось и поэтому было безвластие. Далее Аристотель указывает на то, что велась борьба за власть. Сначала архонтом был избран Дамасий, свергнутый «через два года и два месяца». Потом афиняне выбрали десять архонтов, которые правили год. На фоне этих неурядиц и борьбы за власть в Аттике сформировалось три противоборствующие партии, сведения о которых мы можем найти у Аристотеля (Aristot. Ath. Pol. 13, 4-5). Каждая партия носила название той местности, где было ее сосредоточение. Во главе каждой из них стоял предводитель из эвпатридов. В ряды первой партии входили педиаки, жители равнины, самой плодородной части Аттики. Это была аристократическая партия, в ее состав входили богатые землевладельцы-эвпатриды. Их целью было уничтожение всего того, что было сделано Солоном, они ратовали за возвращение досолоновского порядка. Во главе этой партии стоял Ликург. В состав второй партии входили паралийцы, то есть береговые жители, в основном они были представлены торговцами и ремесленниками. Возглавил партию Мегакл, сын Алкмеона. Они преимущественно добивались среднего образа правления. И, наконец, третья партия была представлена диакрийцами, сосредоточилась она главным образом в бедной, малопродуктивной, холмистой части Аттики. В ее состав входили феты, мелкие крестьяне и пастухи, поденщики и батраки. К ней примкнули также нечистокровные афиняне, опасавшиеся исключения из числа граждан и жители, которые вследствие Солоновской сисахфии лишились получения долгов и обед-

¹³ Туманс Х. Рождение Афины. С. 238.

нели. Это была наиболее демократичная партия, настроенная против богатых, неудовлетворенная реформами Солона и питавшая надежды на коренной перелом в ходе событий и получении больших привилегий в общественно-политической жизни¹⁴. Во главе партии стоял Писистрат. Главными соперниками были Писистрат и Мегакл, последний даже прибег к временному союзу с Ликургом, дабы одержать победу, но некоторое время спустя этот союз распался. Писистрат искусно обошел всех своих противников и стал правителем Афин, окончательно утвердившись у власти с третьего раза.

В ходе политической борьбы и Писистрат и Мегакл пытались заручиться поддержкой крупных и наиболее почитаемых религиозных центров Эллады. Изначально культовым центром Алкмеонидов было святилище Посейдона на мысе Суний¹⁵, так как местом проживания этого аристократического рода была Паралия (как и у Писистратидов, пилосских эмигрантов). Но ввиду того обстоятельства, что наиболее важным культом аттической Паралии был культ Аполлона¹⁶, Алкмеонидам пришлось обратиться к Дельфийскому оракулу, Геродот (V. 62-63) сообщает об их влиянии в Дельфах.

Писистрат в свою очередь вел активную политику в отношении делосского оракула, так как в наиболее влиятельном культовом центре, во-первых, обосновались его противники. Во-вторых, дельфийский оракул во второй половине VI в. до н.э. находился в сфере влияния Пелопоннесского союза¹⁷. Его

¹⁴ Бузескул В. П. История афинской демократии. С. 98.

¹⁵ Цит. по Суриков И. Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. М., 2000. С. 51: Camp. J. M. Before Democracy: Alkmeonidai and Pesistratidai // *The Archaeology of Athens and Attica under the Democracy*. Oxford, 1994. P. 7-12. Здесь же И.Е. Суриков ссылается на исследование Butterworth E. A. S. *Some Traces of the Pre-Olympian World in Greek Literature and Myth* Berkely, 1966. P. 187-188, в котором говорится о том, что имена на -Алк в греческой мифологии часто связаны с Посейдоном.

¹⁶ Зельин К. К. Борьба политических группировок в Аттике... С. 139-145.

¹⁷ Gallet de Santerre H. *Délos primitive et archaïque*. Paris, 1958. P. 249-250.

правление ознаменовалось рядом религиозных новаций, направленных в той или иной степени антидельфийской. Им были введены Панафинейские процессии, которые сопровождались разного рода состязаниями. Это новшество было своеобразным противопоставлением Пифийским торжествам, которые происходили при Дельфийском святилище. По мнению большинства современных исследователей, Великие Дионисии получают широкое распространение в Афинах в VI в. до н.э.¹⁸ Это событие они связывают со временем правления Писистрата. Возможно, тиран ввел празднество с целью пропаганды политического режима и укрепления своей власти. Таким образом, он содействовал развитию культа Диониса, почитание которого было широко распространено по всей Греции, в том числе и в Дельфах.

Делос был избран Писистратом, так как он являлся центром Кикладских островов, через него проходили основные морские пути. Возможно, тем самым тиран хотел усилить влияние оракула Аполлона-Делийца и сделать его основным религиозным центром не только ионийской области, но и всей Аттики в противовес Дельфийскому оракулу. Вероятно, это было одной из причин проведения Писистратом столь активной политики по отношению к этому острову.

Необходимо отметить следующую историческую закономерность характерную для античной истории: чем древнее был культ, тем большим почетом и уважением он пользовался среди политической элиты, которая использовала его в своих целях.

Есть сведения, что микенский храмовый город на Делосе существовал примерно с XV в. до н.э.¹⁹ Но определение времени обоснования культа Аполлона на острове наталкивается

¹⁸ Andrewes A. The Tyranny of Pisistratus // САН. 1982. Vol. 3, Pt.3 p. 412; Shapiro H.A. Art and cult under the tyrants Rhein, 1989/ рец. Макаров И. А. // ВДИ. 1993. № 2. С. 221; Маринович Л. П. Гражданин на празднике Великих Дионисий и полисная идеология. // Человек и общество в античном мире. М., 1998. С. 308.

¹⁹ Андреев Ю. В. Раннегреческий полис (гомеровский период). СПб., 2003. С. 48.

на целый ряд препятствий²⁰. Однако исследователь Р. Джебб выдвинул предположение, что «золотой век» Делоса выпал на X-VIII вв. до н.э., историк полагает, что именно в этот период сформировался священный союз народов ионийского племени²¹.

В Дельфах культ Аполлона был перенесен, вероятно, примерно в VIII в. до н.э. Именно с этим событием ряд исследователей²² связывают подъем Дельфийского святилища. Возможно, это было одной из причин, которая подтолкнула Писистрата оказать покровительство культу Аполлона на острове Делос. В свою очередь само делосское и дельфийское жречество приветствовали политику со стороны влиятельных сил Аттики, так как оракулы этих храмов не только были заинтересованы в богатых покровителях, но и надеялись в свою очередь влиять на политические события, происходившие в наиболее крупных полисах Греции. Факт тесных связей Писистрата с Делосом хорошо проиллюстрирован археологическим материалом, который представлен керамикой этого периода. Аттические вазы изображают Аполлона, Артемиду и Лето, также были обнаружены керамические изделия с изображением делосского храма²³.

Политику Писистрата в отношении Делоса мы можем проследить также на основе античной традиции. Тиран отправлял специальные войска для защиты острова (Paus. VIII, 33, 2). Он приказал очистить, «по повелению оракула», от скверны всю территорию Делоса, которая была видна из храма (Hdt. I, 64). Места прежних захоронений были перенесены на другие части острова и на Рению. Геродот упоминает при этом ἐκ τῶν λογίων – это был особый вид пророчеств, так называемые логи (τὰ λόγια), которые представляли собой анонимные оракулы, но авторитет их был также весьма высок²⁴.

²⁰ Подробнее по этому вопросу см. работу Gallet de Santerre H. *Délos primitive et archaïque*. P. 134-143.

²¹ Jebb R. C. *Delos* // JHS. 1880. Vol. I. P. 17.

²² Андреев Ю. В. Раннегреческий полис. С. 36; Блаватская Т. В. Черты истории государственности Эллады. СПб., 2003. С. 110; Кулишова О. В. Дельфийский оракул. С. 71.

²³ Gallet de Santerre H. *Délos primitive et archaïque*. p. 249-250.

²⁴ Макаров И. А. Тирания и Дельфы в рамках политической истории Греции второй половины VII – VI вв. до н.э. // ВДИ. 1995. № 4. С. 127.

Отсутствие прочных связей Писистрата с Дельфами, возможно, объясняется еще и тем, что его политика была ориентирована на ионийскую область Греции. Известно, что Писистрат сохранил Наксос, как союзника поддерживая там местного тирана по имени Лигдамид.

Не только Писистрат, но и другие тираны, приобретшие власть на Эгейском море, старались разными способами выражать свое почитание Аполлону-Делийцу. Так, Поликрат Самосский, следы которого тоже не обнаружены в Дельфах, подарил храму соседний остров Рению (Thuc. I. 13, 6; III. 104. 2), исследователи полагают, что он создал что-то вроде делийской амфикифии²⁵. Этот же тиран пытался учредить праздник Пифий (Делий) на Делосе (Phot. Lex. s.v.)²⁶.

Как было уже сказано выше, Дельфы заняли противники Писистрата, кроме того, святилище находилось в сфере влияния Пелопоннесского союза, во главе, которого находилась Спарта. В результате подкупа пифии Алкмеонидами (Hdt. V, 63, 1), спартанцы, которые «находились с Писистратидами в самой тесной дружбе» (Hdt. V, 63, 2) (более того они были связаны узами гостеприимства (Arist. Ath. Pol. 19, 4)), низвергли афинских тиранов. Фукидид также говорит об изгнании Гиппия лакедемонянами и Алкмеонидами (VI, 59, 4). Возможно, спартанцы пошли на такой шаг не только в силу религиозных убеждений. Л. Г. Печатнова полагает, что лакедемоняне «стремились остановить рост Афинской державы, начавшейся при Писистратидах. Личная дружба при этом, конечно, отступила на задний план, тем более что ксенические связи с Писистратидами были установлены до того, как те стали тиранами»²⁷. Особого внимания заслуживает следующее событие в истории спартано – афинских отношений. После свержения тирании к власти пришел Алкмеонид Клис-

²⁵ Макаров И. А. Тирания и Дельфы... с. 122; Berve H. Die Tyrannis bei den Griechen. Bd. I-II. München, 1967. Bd. I. s. 109.

²⁶ И. А. Макаров подвергает это обстоятельство сомнению, см: Макаров И. А. Тирания и Дельфы... с. 122.

²⁷ Печатнова Л. Г. История Спарты. С. 172.

фен, сторонник демократии и его политический противник Исагор (Hdt, V, 66), последний, видя, что не может одержать победу над Клисфеном, призвал на помощь спартанского царя Клеомена. В результате спартанский царь помог Исагору утвердиться у власти. Геродот (V, 90) в связи с этим случаем упоминает о неких изречениях оракулов, принадлежавших афинским тиранам. Клеомен нашел их на афинском акрополе и привез в Спарту. И. А. Макаров полагает, что «спартанский царь захватом пророчеств хотел символизировать свою власть над Афинами»²⁸.

Таким образом, необходимо отметить особое влияние дельфийского оракула на политическую жизнь Греции. Дельфы имели прямое отношение к формированию политико-правовой жизни Спарты и Афин.

В свою очередь Делосский оракул также имел важное значение в VI в. до н. э. Политика Писистрата на Делосе привлекла на его сторону не только жречество и оракула, но и сделала его наиболее уважаемым и авторитетным политиком. Пользуясь поддержкой оракула, ему было значительно легче укрепить свою личную власть, сделать ее более легитимной и проводить активную внутреннюю и внешнюю политику. Сам общеионийский культовый центр получил большое признание в греческом мире.

Во время создания I морского союза во главе с Афинами, а храм на Делосе была перенесена казна союзников, что также указывает на то, что Делосский оракул имел важное значение и играл далеко не последнюю роль в политической жизни Греции. Политика Писистрата в отношении делосского храма была продолжена политическими деятелями в конце VI – начале V вв. до н.э., утверждая афинскую гегемонию в Эгейском море.

Таким образом, ни одно политическое действие, будь то военный поход или принятие нового закона не проходило без вопрошения оракула. Все религиозные вопросы решались также посредством обращения к этому институту. Религиозные цент-

²⁸ Макаров И. А. Тирания и Дельфы... с. 127.

ры Эллады принимали активное участие в формировании меж-
полисных отношений.

